

*Metaphoric transfers as in B 'плывам' = 'swim' from S 'pluvate' - 'jump', where the part is taken as a semiotic sign for the whole. This type reveals a concrete-abstract point of contact.

*Exclusive advanced transfers chartering the concrete – abstract interactions. On this point T for horse 'at' and S 'att' for 'exceed' offer profound insight into the linguistic intelligence that has made culture expand and thinking conquer uncharted abstract spaces from a very concrete ground. Further bright and complex evidence comes from B 'tvar' both for 'animal' and 'create' and related to S 'tvar' - 'speed' where the transferences run in both directions. These examples illuminate Gadamer's concept of 'linguistic event' in its essentially dynamic nature.

It has become conclusively clear that from the diverse nature of transferences and flexibility of semiotic capacity demonstrated in this study we can add more understanding to the concept of motion – both internal and external, contemporary and historical, thus mapping the linguistic and cultural interactions as a whole. The results are a validation of our initial hypothesis of the linguistic reality as a dynamic phenomenon in general and its verbs of motion as the engine of the speech in particular. Indeed, 'the structure of being is not simply reflected; rather, in language the order and structure of our experience is originally formed and constantly changed' [Gadamer, 1989: 457].

Bibliography

- Eisenstein, Charles. The Ascent of Humanity. – 2007.
Brugmann, Karl, A Comparative Grammar of Indo-Germanic Languages, Varanasi, 1972, vol. 1 – 5.
Chomsky, Noam, Rules and Representations. – Oxford, 1986. – 299 p.
Gadamer, Hans-Georg, Truth and Method. – London, 1989. – 594 p.
Muller, Max, A Survey of Languages. – Delhi, 1976. – 150 p.
Sir Monier-Williams, Sanskrit-English Dictionary (1333 p), and English-Sanskrit Dictionary (859 p), Motilal Banarsidass, 1986.

Дубровина Маргарита Эмильевна

Санкт-Петербургский Государственный университет, Санкт-Петербург

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ИЗУЧАЕМОГО И РОДНОГО ЯЗЫКОВ КАК ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ УСПЕШНОГО ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Достижения любой фундаментальной науки могут и должны служить конкретным прикладным целям. Так, результаты исследований по теоретической грамматике могут иметь применение и в области методических разработок по преподаванию разных языков, с целью преподнесения сложного, экзотического материала одного языка изучающим этот язык людям, которые, в свою очередь, являются носителями другого языка и другой

культуры. Именно различия в области языковых систем зачастую являются препятствиями на пути постижения нового языка, и чем дальше отстоит изучаемый язык от языка родного, тем, бесспорно, возникает и больше препятствий. Следовательно, в разработке методики преподавания какого-либо языка должны принимать участие такие специалисты, как типологи и теоретики общего языкознания. Областью для настоящих изысканий была выбрана категория принадлежности турецкого языка.

Ключевые слова: методика преподавания, турецкий язык, категория принадлежности.

Achievements of any fundamental science can and should serve the definite applied purposes. So the results of research in theoretical grammar may have application in the field of teaching different languages, with the aim of presenting a complex, exotic material of one language to people who are the speakers of other languages and carriers of different culture. The differences in language systems are often obstacles to comprehension of the new language, and the more differences between the language, which you want to learn, and your native language are there, the more obstacles there are in the way of learning this language. Consequently, the development of methods of teaching of any language should be involved and experts, who exploring language in its deepest level: typologists and theorists of general linguistics. As the theme for this study was selected Turkish category of possession.

Key words: Turkish language, category of possession, Method of teaching.

Областью для настоящих изысканий был выбран турецкий язык и отдельные аспекты, связанные с методикой его преподавания русскоговорящим студентам. Турецкий язык представляет собой чрезвычайно интересный материал для поисков успешных стратегий, в том числе и в сфере методики преподавания, так как он входит в группу агглютинативных языков и тем самым отличается от европейских языков, являющихся флективными. В связи с этим, этот язык обладает большим числом морфологических и синтаксических особенностей, столкновение с которыми зачастую вызывает у носителей европейских языков непонимание. Преподаватель турецкого языка для европейских студентов без сомнения может задействовать разные методики для преподавания, успешно применяемые в настоящее время в различных образовательных центрах, среди которых, в основном, отдается предпочтение прямому методу, т.е. методу погружения в живой язык без языка-посредника. Однако он должен учитывать, что европейским языкам, будучи языками флективного типа, чужды многие явления, обнаруживаемые в структуре турецкого языка, и при преподавании осознавать все «острые углы» как турецкого языка, такие моменты несовпадений или провалов в этом отношении в языках европейских. Вследствие чего необходима существенная доработка имеющихся на сегодняшнее время программ и методик обучения, ориентированных на

высвечивание именно тех моментов, в которых агглютинативные и флективные языки различаются друг от друга, и выработке индивидуальных подходов, в том числе и виде упражнений, для приобретения соответствующих языковых и речевых навыков.

В качестве конкретного примера для иллюстрации новых подходов к объяснению грамматической темы, можно взять одну из непростых для понимания и употребления студента, носителя одного из европейских языков, грамматических категорий – категорию принадлежности.

В турецком языке, как и во всех тюркских языках, существует грамматическая категория, выражающая притяжательные отношения, которая именуется категорией принадлежности. Имея морфологическое оформление в турецком языке, эта категория представляет известную сложность в усвоении носителями русского языка.

В русском языке притяжательные отношения передаются не грамматическим, а лексическим путем, посредством притяжательных местоимений: мой, твой, его, ее, наш, ваш, их. Говорящие на русском языке могут употреблять эти местоимения в двух различных синтаксических конструкциях: *‘Мое платье висит в шкафу’* и *‘Этот карандаш не твой, а мой’*. В первом случае речь идет об атрибутивном словосочетании, во втором – о предикативном высказывании, где притяжательное местоимение выступает в функции сказуемого.

В турецком языке также есть элементы, являющиеся аналогами русских притяжательных местоимений – формы родительного падежа от личных местоимений: benim ‘мой’ senin ‘твой’ onun ‘его, ее’ bizim ‘наш’ sizin ‘ваш’ onların ‘их’. Рассмотренные местоименные формы в турецком языке используются, прежде всего, для того, чтобы построить предикативное высказывание типа: *Эта лошадь моя* ‘Bu at benim’. В этих случаях высказывания русского и турецкого языков будут иметь аналогичную структуру: Подлежащее – Сказуемое, выраженное местоимением, типа «мой».

Однако, для того, чтобы образовать турецкое словосочетание *‘мой дом’* не достаточно использовать названные местоименные формы в сочетании с существительным ‘дом’, т.к. именно в этом случае необходимо прибегнуть к грамматической категории и с помощью специальных морфологических показателей выразить имеющиеся отношения принадлежности. В словосочетании *‘мой дом’* с помощью слова *‘мой’* выражается информация об обладателе, а слова *‘дом’* – о предмете обладания.

Морфологические показатели принадлежности, о которых идет речь, представляют собой аффиксы, указывающие на лицо и число обладателя, и присоединяющиеся к слову, выражающему предмет обладания. Средствами русского языка это можно выразить следующим образом: мой дом+мой.

На наш взгляд, методологически верно постоянно прибегать к помощи словосочетаний или предложений, взятых из языка, который является родным для изучающих иностранных язык. Роль преподавателя заключается именно

в том, чтобы найти адекватные аналоги родного языка и языка иностранного. Преподавателю необходимо приводить любое грамматическое правило с использованием большого количества речевых высказываний родного языка с соответствующими переводами на изучаемый язык.

Нелегко русскоговорящим правильно употреблять категорию принадлежности в речи по причине того, что притяжательные отношения в русском языке не всегда передаются исключительно посредством названных выше притяжательных местоимений. Так в определенных случаях, говорящий на русском языке, руководствуясь стилистическими соображениями, предпочитает вместо притяжательных местоимений использовать местоимение 'свой'. В таких русских высказываниях, как: *'Ты любишь свою собаку?'*, *'Мы не отдадим своего ребенка в эту школу'*, *'Поговорите со своим врачом'*, носитель языка употребляет словосочетание *'свою собаку'* вместо *'твою собаку'*, *'своего ребенка'* вместо *'нашего ребенка'*, *'со своим врачом'* вместо *'с вашим врачом'*.

Во всех указанных случаях носитель турецкого языка будет прибегать к помощи форм категории принадлежности, не употребляя местоимение 'свой', которое тоже присутствует в этом языке. Именно такие словосочетания зачастую запутывают говорящего на русском языке и не позволяют ему правильно употреблять аффиксы принадлежности в турецкой речи. Задача преподавателя в этом случае заключается в том, чтобы внести корректировку в само понимание отношений принадлежности и указать на то, что в русской речи эти отношения не обязательно должны быть закреплены за притяжательными местоимениями, что они могут быть выражены иными средствами, как в случае с местоимением «свой».

Второй трудностью на пути быстрого и успешного освоения категории принадлежности носителями русского языка является то, что в русской речи эти отношения нередко передаются не прямо, т.е. посредством притяжательных местоимений, а опосредованно, неявно, так, что носитель языка может даже и не догадываться, что в определенных речевых оборотах скрыта информация о притяжательности. Например:

1. *У меня в комнате нет телевизора.*
2. *У нас на кухне холодно.*
3. *Сколько у вас в классе девочек?*

Обороты *'у меня в комнате'*, *'у нас на кухне'*, *'у вас в классе'*, в которых формально нет никаких указаний на наличие притяжательных отношений, на турецкий язык необходимо переводить, используя формы с аффиксами принадлежности: *'у меня в комнате'* будет соответствовать словосочетанию *'в моей комнате'*, *'у нас на кухне'* – *'на нашей кухне'*, *'у вас в классе'* – *'в вашем классе'*.

Кроме того, сложность при употреблении притяжательных аффиксов в речи возникает из-за того, что по правилам необходимо практически обязательно использовать эти аффиксы в сочетании с определенными по своей семантике группами слов: 1) означающие родственников и друзей,

2) называющие органы и части человеческого тела. Например, по-русски высказывание звучит следующим образом: *‘Мы вымыли лицо и руки’*. В этом высказывании не употреблены притяжательные местоимения, и информация о принадлежности отсутствует, по-турецки же слова ‘лицо’ и ‘руки’ необходимо оформить аффиксами принадлежности 1 л. мн. числа: *‘Мы вымыли наше лицо и наши руки’*. То же можно наблюдать в высказываниях типа: *‘Сын сказал маме’*, в котором русскоговорящий не обязан употреблять какой бы то ни было знак, указывающий на то, кому принадлежит ‘мама’. Однако турок чаще всего уточнит: *‘Сын сказал его маме’*.

Категория принадлежности, демонстрирует в полной мере те трудности, которые могут возникнуть на пути изучения этого языка. Можно с уверенностью утверждать, что рассмотренный аспект представляет собой лишь небольшой участок типологических различий, характеризующих турецкий язык и имеющихся в нем именно по той причине, что он входит в группу агглютинативных языков. Несомненно, в связи с тем, что в последнее время интерес к изучению турецкого языка постоянно возрастает, необходимо направить усилия на усовершенствование методики преподавания этого языка с учетом всех его типологических особенностей.

**Завгарова Фанзиля Хакимовна
Батталова Алсу Дамировна**

Республиканский центр развития традиционной культуры РТ, Казань

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ЖАНРА БАИТ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительства Республики Татарстан научного проекта № 15-14-16027 а(р)

В статье изучаются ряд структурных элементов произведений татарского фольклорного жанра байт как: лирический субъект; специфичная мотивная структура, а также система традиционных предписаний и нормативов, регламентирующих этнические и этические правила поведения татарского социума.

Ключевые слова: *байт, мотив, прагматика, мотив, лирический субъект, повествователь.*

The article describes structural elements of bayit, the Tatar folklore genre, which are: lyrical subject; specific motive structure, and also system of the traditional instructions and standards regulating ethnic and ethical rules of social behavior of the Tatar society.

Key words: *bayit, motive, pragmatics, lyrical subject, storyteller.*